

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Нэнси. Добро пожаловать в бордель

За годы работы куратором я приобрел четкий распорядок дня. Утро на рабочем месте начиналось с чашки кофе и просмотра документов. Потом шли деловые встречи, а после обеда — общение с подопечными. Новых девочек на мое попечение давали редко, так что эти события всегда ломали мои планы. Вот и сегодня, едва я взялся за чашку ароматного, обжигающего кофе и настроился на неторопливую работу с бумагами, в кабинет ураганом влетел Самон.

— Доброе утро, господин куратор! — с порога выпалил он. — Мне поручили передать вам, что в ваше распоряжение поступает новая сотрудница. Собеседование назначено на двенадцать часов.

Я поморщился. Ну, какой кретин назначает такие мероприятия за час до обеденного перерыва? Так же совершенно невозможно работать!

— Почему только в полдень? Ее что, еще не привезли? — недовольно спросил я.

— Нет, она с вечера здесь, — ответил мой помощник. — Просто администратор учреждения решил дать вам больше времени на изучение дела.

— Сколько мне нужно времени я решу сам. А «администратора учреждения» попроси перенести собеседование на десять. Думаю, трех часов до обеда нам вполне хватит. Не люблю прерывать общение с новенькими.

Я специально выделил голосом казенную фразочку: «администратор учреждения».

Официальное название нашего главного бордельщика не любил никто кроме него самого. Так что, помимо этого, должность начальника имела еще десяток куда менее благозвучных названий.

— В общем, — продолжил я, — оставь мне ее дело, и разберись с переносом собеседования. Самон растерянно кивнул и, оставив у меня на столе увесистую папку, вышел из кабинета.

Ну-с, посмотрим, кого к нам занесло, и почему эту милашку решили отдать мне.

Ответ на мой вопрос нашелся сразу, едва я открыл пластиковую обложку.

С фотографий на меня смотрела симпатичная латиночка, с хорошими формами и длинными волосами. Вот оно что! Да, такую редкость было бы глупо в «карусель» запускать. Угробят ее быстро, а денег в итоге получим мало. В моем «элитном полку» на ней получится гораздо лучше заработать!

Итак, изучим детали.

Вплоть до начала собеседования я перебирал тонкие пластиковые карточки документов.

Несколько раз возвращался к фотографиям. В конце концов, у меня появились идеи на счет пары образов для этой красавицы, но пока не пообщаюсь с ней, ничего решить не получится.

Я взглянул на часы и засобирался. Заставлять подчиненных ждать — это хорошо, но не жертвовать же ради этого собственным любопытством?

Разговор с новенькой складывался плохо. Девушка отвечала на все мои вопросы. Всегда быстро, всегда кратко и совсем безразлично. Когда я потребовал от нее раздеться, она не стала спорить, а спокойно сняла всю одежду и сложила на стоящий рядом с ней свободный стул. Причем, в отличие от большинства новичков, не попыталась оставить нижнее белье. Даже не замялась и не задумалась. Просто следом за блузкой сняла лифчик и трусики, так же

спокойно, как и все остальное. Обратно на стул она садиться не стала, явно ожидая, что дальше последует продолжение.

Плохо. Нет, то, что ее не приходится ломать — это хорошо. Меньше мороки. А вот ее полное безразличие к собственной судьбе — это очень плохо. Она смирилась с тем, что с ней произойдет, не верит в лучшее и не боится худшего. Ей все равно. А значит, активных действий от нее не добьешься. И не заставишь отдавать работе не только тело, но и душу. А надо! Это на «карусели» можно лежать под клиентом куском тупого мяса, а у нас нужно работать. Головой и телом! Работать так, чтобы клиент был не просто доволен, а мечтал о продолжении, как наркоман о дозе!

Ладно, попробуем старый, проверенный веками метод «повышения мотивации».

— Мила... эээ... Нэнси, — начал я, подсмотрев в документы. — Ты, видимо, сильно расстроилась из-за того, что с тобой случилось. И думаешь, что от тебя уже ничего не зависит. Поверь, это не так.

— А вы знаете, что со мной случилось? — почему-то резко спросила девушка.

— Хм... — странный вопрос поставил меня в тупик. — Насколько я вижу, ты попала в бордель! Я улыбнулся, но Нэнси не оценила моей шутки.

— Поверьте, вы не знаете, что именно СЛУЧИЛОСЬ, — спокойно ответила новенькая. — Бордель после такого — мелкая неприятность. И да, теперь мне действительно все равно. Хуже уже не будет.

— Будет, — жестко сказал я. — Не знаю, о чем ты, но, поверь, будет хуже. Если ты не станешь с нами сотрудничать. Все может быть намного хуже. Или лучше. Если одумаешься и постарайся.

— А разве я с вами не сотрудничаю? — искренне удивилась Нэнси. — Я отвечаю на все ваши вопросы. Вы приказали раздеться, и вот, я стою перед вами совершенно голая. Разве это не сотрудничество? Я догадываюсь, что вы имеете в виду. И вполне к этому готова.

Спротивляться не буду.

— А стараться?

— Что? — девушка будто не расслышала моего вопроса.

— А стараться ты будешь? — повторил я.

Нэнси не ответила. Решив больше не ходить вокруг да около, я объяснил ей ситуацию:

— Наше заведение — это не просто тюрьма с принудительными сексуальными развлечениями. К нам заходят разные клиенты. И для них у нас есть разные девушки. Некоторые покрасивее, некоторые пострашнее. И работают они по-разному. И цены на них... на вас разные. Но все вы должны за месяц принести заведению не меньше определенной суммы. Так что считай сама, что лучше — обслуживать в день десяток клиентов, получая по двадцать-тридцать кредитов за час, или ограничиться несколькими наиболее обеспеченными, получить с них пару сотен и спокойно провести оставшееся время. Главное — чтобы ты им нравилась, и на тебя был спрос.

Такой расклад девушку явно заинтересовал.

— А так можно? — спросила она.

— Можно. Более того, ты красивая женщина, и я уверен, что именно таким путем мы сможем заработать больше. Но для этого придется стараться. Просто лечь и раздвинуть ноги не получится, какой бы красавицей ты не была. У нас таких пол борделя. Некоторые на все махнули рукой, в том числе и на себя. Они просто расслабляются и с каждым клиентом

считают секунды до конца его времени, надеясь передохнуть пару минут перед следующим. Но трахать бревно мало кому интересно. Так что нам приходится пропускать через них всякий сброд. Тех, кому все равно с кем, лишь бы подешевле. Ты ведь не хочешь так? Девушка отрицательно замотала головой. Молодец, начинает понимать. Пряник показали, пора переходить к кнуту.

— А еще у нас часто бывает, что новенькие не хотят работать. Вообще. Они кричат, возмущаются, царапают и бьют клиентов. Для них у нас есть особый подход. Сначала мы привязываем их к кроватям так, чтобы не могли сопротивляться, и отдаем их самым гнусным посетителям.

Почему-то при этих словах Нэнси вздрогнула. Я ей что-то напомнил? Те лучше!

— Их имеют грязные, вонючие бродяги, накопившие всего пару монет. Извращенцы, любящие издеваться над своими партнершами и прочий человеческий мусор. С таких клиентов много денег не возьмешь — пару кредитов максимум. Так что они платят не за час, а за «контакт» — подошел, трахнул, уступил место следующему. Ты представляешь, каково это — пропустить через себя за день сотню мужчин?

Девушка нахмурилась.

— Пожалуйста, не нужно мне это рассказывать. Я это уже слышала. И уже говорила, что сопротивляться не буду...

Она немного помолчала и закончила мысль:

— ... и буду стараться угодить клиентам, раз от этого так сильно зависит моя жизнь.

— Умница! — похвалил ее я. — А знаешь, от кого еще зависит твоя жизнь? Ведь клиенты бывают разные — некоторых ты ублажишь в лучшем виде, а он все равно на тебя пожалуется. И придется кому-то решать, наказывать тебя, или простить. Догадываешься, кто это будет?

— Вы? — почти утвердительно спросила девушка.

— Да, я. Меня назначили твоим куратором. А значит — именно я буду решать, когда, как и за какие деньги, ты будешь работать, где и как жить, сколько отдыхать и даже что есть. И именно я буду решать, стоит ли тебя наказывать за проступки и как сильно.

Нэнси молчала. Я видел, что она уже поняла, к чему я веду, но ей очень не хотелось самой проявлять инициативу. Нет, уж, милочка! Я предпочитаю, чтобы такие дамочки как ты сами старались меня ублажить.

— Я должна что-то для вас сделать?

Ух, какая хитрая! Будто сама не понимает!

— А ты подумай? Можешь ли ты что-то сделать для меня, чтобы понравиться? А то я пока не верю в твое обещание стараться! — строгим голосом ответил я.

Нэнси кивнула и медленно подошла. Присев на колени перед моим креслом, она подалась вперед и стала медленно расстегивать пояс моих брюк. Ласковые касания ее рук были очень возбуждающими! Справившись с ширинкой, она аккуратно достала мой член. От столь длительного любования ее прекрасным телом, да еще и от таких разговоров, он уже стоял колом. Предчувствуя наслаждения истинного мужского рая, я откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и всеми чувствами ушел ниже пояса.

Ощущения были потрясающие. Нет, я сразу понял, что Нэнси далеко до мастерства в этом деле, но тот мужчина, который знает, что такое минет не опытной, но очень старательной девушки меня поймет. Эта прелестная латиночка была очень ласкова и аккуратна. Нежные руки быстро уступили место горячему и влажному роту. (Создано для egomo.org—

секстейлз.орг) Язычок старался облизать все, до чего мог дотянуться, а губки все сильнее и смелее заглатывали мой мужской орган. Пожалуй, будь Нэнси чуть опытнее, все закончилось бы гораздо быстрее. Но, боясь зацепить меня зубами, она двигалась очень плавно и неторопливо, и мягкое удовольствие растянулось минут на двадцать.

Но потом я просто взорвался! Острое наслаждение пронзило все тело! Я схватил Нэнси за голову и сильно потянул на себя, запихивая член ей глубоко в рот. Девушка дернулась, но тут же расслабилась, боясь прикусить меня или не справиться с взбунтовавшимся желудком.

Через секунду моя сперма резкой струей ударила ей в горло, а я зарычал от наслаждения. Я ожидал, что после этого Нэнси решит, что дело сделано, и уже приготовился ее удерживать, но она меня приятно удивила. Получив струю семени, девушка не прекратила ласки, а принялась аккуратно слизывать остатки спермы и нежно посасывать головку члена.

Ооооууу... Какой кайф!

Интересно, и кто ее этому научил? Даже среди наших девочек многие стараются побыстрее выплюнуть «разряженный» член. А эта дамочка честно привела все в порядок, да еще и дополнительное удовольствие доставила! Уууу... Как хорошо!

Я полулежал в кресле, приходя в себя, а Нэнси продолжала сидеть рядом, положив голову мне на ногу. Она больше не ласкала меня, но само ее присутствие почему-то доставляло мне удовольствие.

— У меня получилось? — тихо спросила она.

— Да, — хрипло ответил я. — У тебя прекрасно получилось.

— Кажется, время нашего собеседования подходит к концу, — заметила она, глянув на настенные часы. И, внезапно улыбнувшись, спросила — Будете продлевать?

Я рассмеялся над ее шуткой. Девочка явно показывала, что она готова к работе, и мне это понравилось.

— Нет, — глядя на нее ответил я. — Думаю, продлевать собеседование — это слишком вызывающе. Мне потом придется слишком детально описывать шефу причины такого решения. Ты лучше иди к себе, а я закончу с документами.

— Как скажете, куратор, — согласилась девушка и принялась одеваться.

Уже выходя, она задержалась в дверях и сказала:

— Если вы еще что-нибудь захотите — позовите меня. Я обязательно... постараюсь.

Почему-то это фраза поставила меня в тупик. Не зная, что ответить, я лишь пробормотал ей вслед:

— Спасибо...

Посидев несколько минут в одиночестве, я потрянул головой, собирая мысли в кучу. Что это, ё-маё, было? Какое, нахрен, «спасибо»? Как будто это была моя подруга, а не новая шлюшка! И что означала ее последняя фраза? Издевка? Или просто капитуляция? Что значит «постараюсь»?

Хотя... Мне-то какая к черту разница? Минет она делает просто обалденно! Когда чуть-чуть осмелеет, клиенты от нее вообще улетать будут! Надеюсь, что и в остальном эта девчонка не подкачает. Как она сказала? Позвать ее, если еще что-то захочу? Обязательно! Чувствую, что она меня еще не раз порадует! Уверен, киска у нее не хуже ротика!

Разобравшись с дурацкими мыслями, я принялся заполнять личное дело Нэнси. Добрался до последней строки и вписал краткое резюме:

«Новую сотрудницу считаю особо перспективной. Разрешенные мероприятия: вагинальный и оральный секс, рекомендованные цены — 200 и 150 кредитов соответственно. Анальный секс, групповой секс и садомазохистские сессии категорически запрещаю. Так же не рекомендую участие в любых мероприятиях, которые могут подорвать физическое либо психическое здоровье новой сотрудницы»

Вот так. Вот такое вот «спасибо». Не знаю, этого ли ты хотела добиться, или просто показывала, на что способна. Но таких рекомендаций я не давал оочень давно!